

УДК 316.73:327(510)

Социодинамика культуры современного Китая в контексте геополитического фактора

Ли Цян

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры
и искусств», Минск

В статье рассматривается роль структуры геополитического фактора в социодинамике культуры современного Китая. Фрагментированная география Китая, муссонный климат и геополитическая модель «суша–море» во многом определили внешнюю форму и внутренний темперамент китайской цивилизации. Дефицит ресурсов и вызванная им открытость экономики оказали глубокое влияние на сегодняшнюю китайскую культуру. Культурная политика в разное время в меняющихся политических условиях направляла, сдерживала и тормозила развитие культуры и ее индустрии. Важное значение в развитии нынешнего Китая имеет социальная структура «гуаньси», в том числе и ее традиционный уклад (порядок), который постепенно адаптируется к актуальным социокультурным условиям, но чаще всего является конфликтным, приводит к разделению коллективных культурных идентичностей.

Ключевые слова: геополитика, цивилизация, культурная индустрия, культурная политика, общество «гуаньси».

(Искусство и культура. – 2023. – № 3(51). – С. 55–59)

Modern China's Sociodynamics of Culture in the Context of Geopolitical Factor

Li Qiang

Education Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The article examines the role of the structure of the geopolitical factor in the social dynamics of the culture of modern China. China's fragmented geography, monsoon climate, and land–sea geopolitical pattern have largely determined the outward form and inward temperament of Chinese civilization. The scarcity of resources and the resulting economic openness have had a profound effect on contemporary Chinese culture. Cultural policy at different times in changing political conditions directed, restrained and hindered the development of culture and the cultural industry. Of great importance in the development of modern China is the social structure of "Guanxi", including its traditional way (order), which gradually adapts to modern social and cultural conditions, but most often is in conflict, leads to the separation of collective cultural identities.

Key words: geopolitics, civilization, cultural industry, cultural policy, "Guanxi" society.

(Art and Cultur. – 2023. – № 3(51). – P. 55–59)

Геополитика – это научно обоснованное направление общественной мысли, изучающее географическое влияние на соотношение сил в международной политике. Теоретики геополитики стремились продемонстрировать при определении внешней политики значимость таких соображений, как приобретение естественных границ, доступ к ключевым морским путям и контроль над стратегически важными территориями суши. Впервые этот термин был введен в начале XX века шведским политологом Рудольфом Кьелленом. В современном гуманитарном дискурсе геополитика широко

используется как расплывчатый синоним международной политики [1]. Традиционными геополитическими факторами являются географические, политические, экономические, военные, экологические, демографические, культурно-религиозные, этнические и т.д. В силу глубокой трансформации мира под воздействием технологической революции и глобализации понятие «пространство» в классической геополитике стало менее важным. Сегодня взаимное проникновение и влияние различных социокультурных элементов значительно усложнило структуру геополитических

Адрес для корреспонденции: e-mail: 1565400393@qq.com – Ли Цян

факторов, именно в этой среде развиваются и изменяются китайское общество и культура. Для анализа социодинамики современной китайской культуры особое значение имеют такие компоненты геополитического фактора, как географические, экономические, политические и историко-культурные.

Цель статьи – определить влияние структурообразующих компонентов геополитических детерминант Поднебесной на социодинамику современной китайской культуры.

Географический фактор – формообразующий фактор китайской цивилизации.

Обширная территория Китая охватывает пять температурных зон: холодную умеренную, среднюю умеренную, теплую умеренную, субтропическую и тропическую, включая Цинхай-Тибетскую альпийскую зону. Большинство растений и животных в мире могут найти подходящие места для выращивания в Китае, который отличается разнообразным климатом, поэтому Китай очень богат видовыми ресурсами. В результате этого китайцы смогли создать разнообразную культуру питания и культуру традиционной медицины. В стране преобладают горы и плоскогорья, пересеченный рельеф образует естественный географический барьер, который стал основой культурной модели Китая «В десяти милях разные нравы, в ста милях разные обычаи (十里不同风, 百里不同俗, “Что город, то норы, что деревня, то обычаи”).» [2]. Большинство районов Китая находятся в субтропической и умеренной зонах, которые пригодны для проживания человека. В восточном регионе есть большие аллювиальные равнины, плодородные земли и множество крупных рек и озер. Восточноазиатский муссон из года в год приносит обильное тепло и осадки, что крайне полезно для роста продовольственных культур, в результате возникла муссонная сельскохозяйственная цивилизация, заложившая фундамент китайской и даже восточноазиатской цивилизации [2]. Однако муссоны приносят не только осадки и жару, но и частые наводнения, засухи и другие метеорологические катаклизмы. Борьба за выживание против стихийных бедствий всегда играла важную роль в жизни китайского общества с древних времен. Во время долгой борьбы за выживание, у китайцев постепенно сформировалось понятие, что законы природы не меняются для хороших или плохих императоров (天行有常, 不为尧存, 不为桀亡), и сложилась идея, что человек всегда победит силы природы (人定胜天). Поэтому концепция верховного бога и монотеистическая система не могли возникнуть

в такой среде. Это одно из основных различий между китайской и западной цивилизациями. Следует также отметить, что Китай имеет 18 000 километров береговой линии, более 6500 островов и морскую площадь в 3,3 миллиона квадратных километров. В Гуандуне, Фуцзяни, Чжэцзяне и других прибрежных провинциях Китая культура и гуманистический дух отражают очевидные морские особенности. Жители прибрежных районов обычно более свободолюбивы, чем жители внутренних районов. Даже сегодня жители прибрежных районов южного Китая воспринимают новые вещи и социальные перемены значительно быстрее, чем жители внутренних районов, и, похоже, они лучше зарабатывают деньги. С древних времен в Китае процветали морская торговля и морская культура. При династии Цинь императоры уделяли внимание морской территории. Во времена Сун и Юань Китай уже имел развитое морское судоходство, включая технологии, систему государственного управления и частные коммерческие операции, а также обширные торговые связи с Юго-Восточной Азией, Аравией и Африкой. Даже строгая политика морского эмбарго династий Мин и Цин не смогла остановить морскую торговлю [3]. Сегодня многие родственники китайцев из Юго-Восточной Азии все еще живут в Гуандуне, Фуцзяни и других провинциях как китайские граждане.

Экономический компонент геополитической детерминанты. Для Китая нехватка ресурсов определяет основополагающую логику китайского общества. Из-за жестких ограничений ресурсных условий экономика Китая долгое время находилась в цикле низкоуровневой экономики мелких фермеров, противоречие между людьми и землей было очень острым. Непрерывное увеличение численности населения привело к усилению эффекта инволюции, что в конечном итоге повлияло на периодические сбои в управлении и военные потрясения [4]. Эта проблема немного ослабла в начале 1950-х годов, но быстро актуализировалась из-за влияния индустриализации и, как известно, в 1960-х годах переросла во всеобщий голод почти по всей стране. Коллективная память о длительном голоде в настоящее время стала символом различия между поколениями в современном Китае, что отражено в китайских литературных и художественных произведениях и культурных дискуссиях сегодня – большинство китайцев старше 50 лет все еще помнят нелегкие годы прошлого. Для того чтобы вырваться из порочного круга экономики мелких фермеров

и взаимодействовать с внешним миром в области ресурсов, рабочей силы, технологий и других элементов, Китаю необходима была открытость. Исторический опыт показывает, что открытость отсталых стран внешнему миру часто приводит к тому, что развитые страны оказывают влияние на их культуру. В Китае это проявляется в виде культурных изменений, вызванных преобразованиями в экономической структуре. Например, промышленные проекты, осуществляемые при содействии Советского Союза в Китае в 1950-х годах, сопровождались внедрением системы управления, языка и культуры. Популярность русской музыки и литературных произведений стала символом изменений в китайской культуре в этот период. При внедрении западных передовых промышленных проектов в 1970-х годах также было необходимо изучить организационное управление и методы мышления западных предприятий. Передовые технологии, отличное качество продукции и высокая заработная плата западных компаний постепенно вызвали всеобщее восхищение Западом в обществе. В наши дни говорить по-английски, пить кофе в сети «Starbucks» и носить одежду иностранных брендов есть характерные черты элитарной культуры. Эти символы и метафоры символов распространяются через современные средства массовой информации, через продукты массовой культуры, такие как романы, фильмы и телевизионные драмы, и быстро становятся мейнстримом в китайском обществе. Открытость Китая позволила иностранным культурам быстро распространиться в Китае, но это также привело к разрушению местной традиционной культуры. Особенно с 1990-х годов тенденция коммерциализации выразилась в резком сокращении разнообразия китайской культуры. Чрезмерная эксплуатация исторических и культурных ресурсов способствовала необратимому разрушению большого числа объектов природного и культурного наследия, представляющих высокую историческую и культурную ценность. Кроме того, по сравнению с уровнем экономического развития культурная индустрия Китая до сих пор экстенсивна. Долгосрочный кризис в сфере культурной индустрии вызвал такие проблемы, как небольшой общий объем культурных индустрий, слабое развитие субъектов рынка услуг в сфере культуры, несистемная производственная структура и нечеткое планирование [5]. По мере расширения экономики Китая потребность в коммуникации с внешним миром будет расти, а повышение социально-экономических стандартов предьявит

более высокие требования к культуре. В связи с этим можно предположить, что в будущем открытость Китая будет присуща большим регионам и выразится в активном взаимодействии с еще большим количеством стран, нежели только с Западом.

Политический компонент в системе геокультуры КНР. До середины XX века китайская политика часто испытывала большие колебания, а тенденции культурной политики часто повторялись. В первые тридцать лет КНР из-за материального дефицита, внешней блокады и угрозы войны цели культурной политики Китая служили установлению лидерства марксистской мысли, укреплению социалистической системы и подготовке к мобилизации. Но именно в этот период радикальное направление мысли, известное как «левый уклон (左倾)», в значительной степени повлияло на культурную политику. Коммунистическая партия Китая настаивала на том, что литература и искусство служат политике, но она чрезмерно подчеркивает классовую природу культуры. Особенно в движениях «Антиправая кампания (反右倾斗争)» и «Культурная революция (文化大革命)» был затронут и разрушен общественный порядок, учителя и интеллектуалы подавлялись, литературное и художественное творчество строго ограничивалось. Традиционная культура была разрушена в больших масштабах во имя лозунга «Сокрушить четыре пережитка (破四旧): старые обычаи, старая культура, старые привычки, старые идеи» [6]. После реформы и открытости правительство быстро изменило свою культурную политику, отказалось от активизма и сняло ограничения на литературное и художественное творчество, что позволило культурной сфере динамично развиваться. Появились рефлексующие и критические литературные произведения направления «левый уклон», а также иностранные литературные и художественные произведения, переведенные на китайский язык. Культурный голод и жажда китайского народа были в значительной степени удовлетворены. Даже расцвет китайской литературы и мысли в 1980-х годах был назван китайским «Просвещением». Но в то же время быстрое экономическое развитие, стремительная трансформация страны и влияние иностранных культур также привели к хаосу в обществе. В условиях децентрализации государственной власти и приоритизации экономических выгод местные органы власти в Китае направляют средства на быструю реализацию местных культурных проектов и поощряют

значительный вклад внешних культурных инвестиций. Это разрушало принцип системной национальной культурной политики и ослабляло роль государства в руководстве культурой. После прихода Си Цзиньпина к власти тренды китайской культурной политики изменились. Цензура произведений стала более строгой, чем раньше, и используется как инструмент политики для определения направления развития культуры и защиты местной культурной индустрии. Например, государство ввело ограничения на общее количество и тематику зарубежных фильмов и телесериалов, а также усилило цензуру и отбор корейских идол-сериалов и японской аниме-продукции. Кроме того, государственные законодательные органы управления искусством и культурой, а также отраслевые ассоциации приняли более конкретные законы в отношении индустрии культуры. Например, Китайская ассоциация индустрии кино и телевидения заявляет, что вознаграждение актеров и актрис не должно превышать 40% от общей стоимости кино- и телепродукции. Национальная администрация радио и телевидения (NRTA) установила, что вознаграждение за один эпизод эстрадного шоу не должно превышать 800 000 юаней, и потребовала от местных телеканалов и онлайн-платформ сократить трансляцию и продвижение развлекательных эстрадных шоу, а также строго запретить распространение вульгарной культуры, наставления слепо следовать за знаменитостями, пропаганду поклонения деньгам и т.д. [7].

Историко-культурный компонент геополитики как ядро китайской цивилизации. Из всех традиций ни одна не оказала более значительного влияния на динамику современного китайского общества, чем особая китайская модель социальных отношений. Китайские ученые долгое время рассматривали традиционное китайское естественное экономическое сообщество как «знакомое, свободное от чужаков общество». Фэй Сяотун определяет эту модель как «концентрическую градацию родственных связей». В этой системе каждый человек помещает себя в центр собственных отношений и относится к другим через свою близость к ним, образуя систему убывающей связанности от центра к краю, подобно ряби, создаваемой камнем, брошенным в воду, и наложение множества отдельных пульсаций создает сетку «гуаньси» [8]. Основная ценность «гуаньси» уходит корнями в конфуцианство. Конфуций говорил, что все люди – братья (四海之内皆兄弟), а гуманный человек – это тот,

кто помогает другим установить то, что он сам хочет установить, и достичь того, чего он сам хочет достичь (己欲立而立人, 己欲达而达人). Помощь другим – это конкретное проявление главной конфуцианской идеи «Жэнь (仁, человеколюбие, гуманность)» и считается самым благородным поступком. В обществе, состоящем из родственников и знакомых, отношения между членами семьи также регулируются конфуцианской этикой. Один из постулатов Конфуция гласит, что пусть царь остается царем, министр – министром, отец – отцом, сын – сыном (君君, 臣臣, 父父, 子子). Он считал, что каждый должен следовать установленному порядку и выполнять свою часть работы. Многие традиционные идеи включены в систему «гуаньси» – это не только основа социальной деятельности китайского народа, но она несет в себе большую часть традиционной китайской культуры. Однако в связи с индустриализацией и урбанизацией система «гуаньси» в китайском обществе приобрела два противоположных аспекта: с одной стороны, в небольших городах и деревнях оно все еще может расти и проникать в различные современные сферы жизни и демонстрировать тенденцию к росту социального влияния; с другой стороны, в новой социально-экономической системе, построенной по образцу западной социальной системы, новые китайские граждане отчаянно стремятся вырваться из его оков, то есть чисто экономические связи интересов и сложившаяся правовая система растворяют традиционную модель гуаньси. Это противоречие сильно выражается в современных литературных произведениях и мировоззренческих идеях. В последние годы в дискуссиях о традиционной культуре и при изображении в фильмах и драмах «гуаньси» описывается как вредное, отвратительное и крайне оскорбительное, что часто приводит к критике конфуцианской этики и морали. Сегодня в китайских масс-медиа критика традиционного гуаньсийского общества стала политически корректным нарративом. Но в реальной жизни люди редко обсуждают эту тему. В больших городах китайцы живут без барьеров в современных институтах и экономических отношениях, а в маленьких городах и деревнях присущие им представления и реалии жизни заставляют людей все больше полагаться на гуаньси. В сочетании с усилением этого концептуального и практического разрыва существующими средствами коммуникации когнитивные и идеологические расхождения между различными социальными

группами в Китае фактически увеличиваются. Важно отметить, что для китайского общества, находящегося в периоде культурного перехода, риск культурной фрагментации, вызванной столкновением традиционной и современной культуры, несомненно присутствует и имеет тенденцию к усилению.

Заключение. Таким образом, роль геополитических детерминант в социодинамике современной китайской культуры многогранна. Уникальные географические условия и экологические характеристики китайской цивилизации задали общий эволюционный путь и направление, а географические условия как суши, так и моря придали китайской континентальной цивилизации морской характер в культуре конкретных регионов. Стратегия развития, ориентированная на внешний мир, из-за нехватки ресурсов обусловила в Китае необходимость принятия глубоких перемен, связанных с открытием внешних границ для капиталов и интеллектуальных инвестиций в культуру страны. В политическом аспекте в современном Китае постепенно формируется стабильная среда для развития индустрии культуры, совершенствуется нормативно-правовая база и культурная политика в целом. Историко-культурные условия социодинамики китайской культуры обусловили ряд противоречий в социокультурной среде, так как интернет-медиа вступают в конфронтацию с традиционной культурой, в результате чего постепенно возникает разделение культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. 刘从德:《地缘政治学导论》,中国人民大学出版社,北京,2010,54页= Лю, Конгде. Введение в геополитические исследования / Конгде Лю. – Пекин: Издательство китайского университета Жэньминь, 2010. – С. 54.
2. 王伟,王声跃:《论中国传统文化与地理环境的关系》,玉溪师范学院学报,2003(11),51–54页= Шэньюэ, Ван. О взаимосвязи между традиционной китайской культурой и географической средой / Ван Шэньюэ, Ван Вэй // Журнал нормального университета Юси. – 2003. – № 11. – С. 51–54.
3. 周笑笑:《历史和国际视野下的中国海洋文化自信建构》,文化创新比较研究,2022(17),174–178页= Чжоу, Сяосяо. Формирование уверенности в себе в китайской морской культуре с исторической и международной точки зрения / Сяосяо Чжоу // Сравнительное исследование культурных инноваций. – 2022. – № 17. – С. 174–178.
4. 陈平:《中国单一封闭的小农经济结构分析》,学习与探索,1982(02),4–20页= Чэнь, Пин. Анализ экономической структуры одиночных и закрытых мелких фермеров Китая / Пин Чэнь // Обучение и исследование. – 1982. – № 02. – С. 4–20.
5. 郑敏,周小华:《我国文化产业政策体系中存在的问题及原因分析》,新西部(理论版),2016(18),69–70页= Сяохуа, Чжоу. Анализ проблем и причин в системе политики культурной индустрии Китая / Чжоу Сяохуа, Чжэн Мин // Новый Запад (теоретическое издание). – 2016. – № 18. – С. 69–70.
6. 刘亚培:《建国后(1949–1976)党的文化政策演变及其思考》,浙江大学硕士论文,2013,16–26页= Лю, Япэй. Эволюция культурной политики партии и ее мышления после основания Китайской Народной Республики (1949–1976) / Япэй Лю // Магистерская диссертация Чжэцзянского университета. – 2013. – С. 16–26.
7. 《限制“天价片酬”电视剧网剧“限酬令”发布》,广电时评,2017(19),4页= Чтобы ограничить «заоблачные гонорары актеров», был издан «приказ об ограничении заработной платы» для телесериалов и онлайн-драм // Обзор времени радио и телевидения. – 2017. – № 19. – С. 4.
8. 周大明:《差序格局与中国人的关系研究》,中央民族大学学报(哲学社会科学版),2022(01),17–24页= Чжоу, Дамин. Исследование взаимосвязи между паттерном дифференциальной последовательности и китайским народом / Дамин Чжоу // Журнал китайского университета Минзу (издание по философии и социальным наукам). – 2022. – № 01. – С. 17–24.

Поступила в редакцию 17.01.2023